XX 63
11

МУРЗИЛКА

№ 4

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

АПРЕЛЬ 1962

ЗДРАВСТВУЙ,

Раньше говорили: Сибирь — это лес.

Да, конечно, Сибирь — это лес, лес елей, кедров, лиственниц. Но теперь в Сибири растёт и другой лес — лес новостроек, лес уходящих в небо прямых как стрела электровышек. В наши дни Сибирь — край алмазных рудников, угольных шахт, металлургических комбинатов, самых больших гидростанций.

А самое главное, Сибирь — край молодых. Со всех концов нашей Родины по путёвкам комсомола едет сюда молодёжь. Едут лучшие из лучших, смелые из смелых, крепкие, настоящие ребята-комсомольцы. Их руками строились Братская, Иркутская, а сейчас строится самая большая в мире Красноярская ГЭС.

Тайга и скалы — вот что встретило здесь первых строителей. Тайгу рубили, скалы взрывали. Тайга была непроходимой, скалы — неприступными. Но люди были крепче тайги, твёрже скал. Они жили в палатках в сорокаградусные морозы, они работали даже тогда, когда холод сковывал машины. И они победили.

Дивногорск... удивительный, дивный город! Город весёлых лесорубов, лихих шофёров, смелых верхолазов. Город, улицы которого ступенями поднимаются вверх. Кажется, что они идут к солнцу. А солнце здесь белое от мороза, от белых снегов на горах. Оно восходит из-за горы Дивной, неподалёку от которой и вырос город.

Одни говорят, что Дивногорск назван в честь этой горы, а другие думают, что в честь удивительно хороших людей.

Электрик И. ТУКАЕВ

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1962 г.

П-63-2748

ДИВНОГОРСК!

А как началось строительство плотины! Тоже удивительно.

Огромный гранитный выступ навис над Енисеем. Он мешал. В горах надо было ровнять площадки для подъёмных кранов. И тогда на граните комсомольцы написали: «ПОКОРИСЬ, ЕНИСЕЙ!» И скалу взорвали. Она легла первым камнем в фундамент будущей плотины. Это было 9 августа 1959 года.

Электросварщик
В. ЖЕЛТОБРЮХОВ.

Борьба началась. Она продолжается и сейчас. Днём и ночью роют землю экскаваторы, отсасывают грунт земснаряды. Всё дальше и дальше в реку уходит плотина, всё выше и выше поднимается она над водой.

В этом году Енисей будет перекрыт. А ещё через три года гидростанция даст первый ток. А ток — это самое главное. Это свет, это тепло, это много новых заводов. Уже сейчас неподалёку от Красноярска строится алюминиевый комбинат. А будут ещё и другие комбинаты.

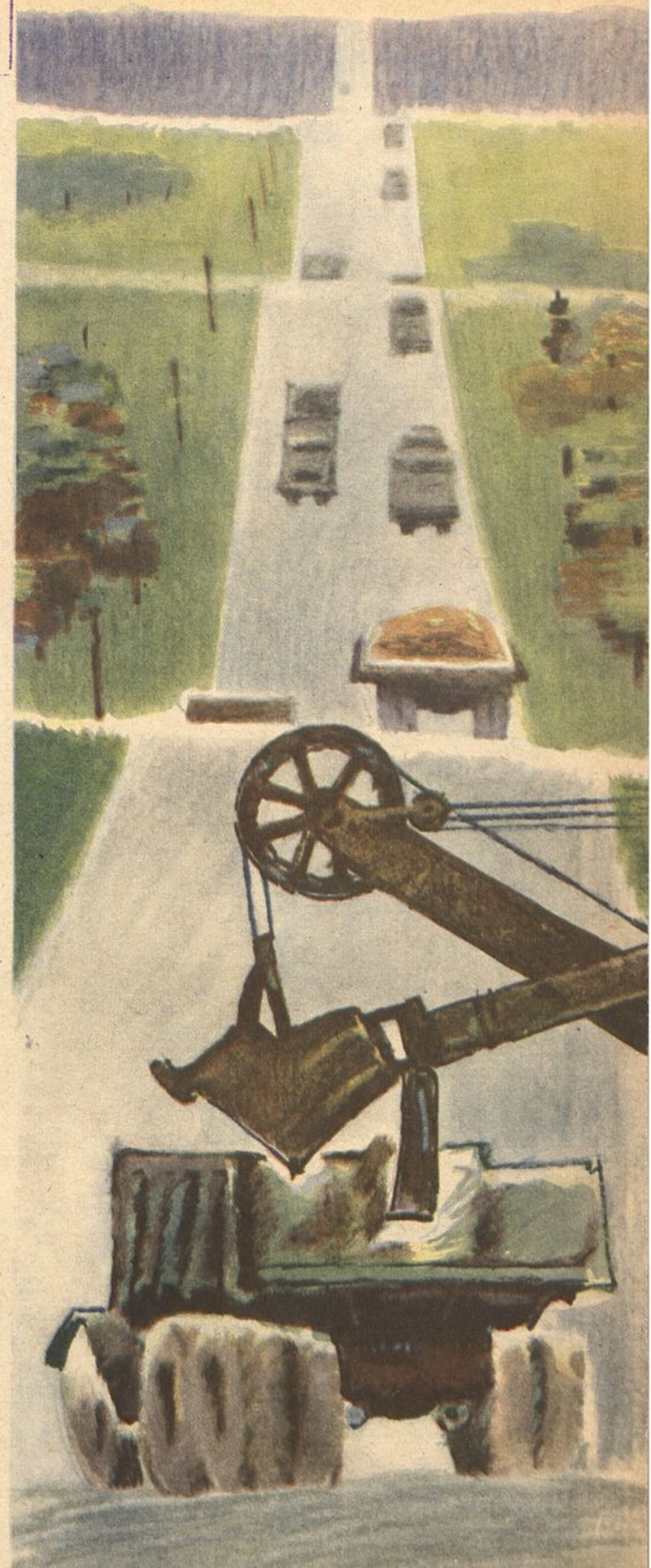
Сама плотина тоже удивительна. В этой плотине не будет шлюзов-ворот для судов. Просто пароходы будут обходить её по суше. В большое бетонное корыто посадят пароход и перевезут в реку по другую сторону плотины.

Ну, разве не удивительно всё здесь, в Дивногорске!

По-моему, по-твоему, по-нашему — да!

Недавно молодые художники В. Кульков, В. Лосин и Е. Монин побывали в Сибири. Они видели большие стройки, познакомились со смелыми людьми.

Здесь мы помещаем их рисунки.



УЛЫБКА ЛЕНИНА

(Из дневника Алёши Грибкова)

Владимир ЧАЧИН *Рис. О. КОРОВИНА*

2 декабря

Начался пионерский сбор.

Мы стали оборудовать ленинский уголок. Сначала повесили карту. Лампочками от карманного фонаря указали все места, где бывал Ленин. Щёлкнешь выключателем — пожалуйста, всё светится: Сибирь, Поволжье, Европа.

Потом укрепили фотографию. Там снят Ленин. Он читает «Правду». Читает и чуть-чуть улыбается.

— Улыбается, — тихо говорю я Владьке.

Он долго смотрит, говорит «угу». И больше ничего не говорит.

Тут ребята к нам подошли. Стоим и всё разглядываем. Надо же!

Сколько раз я видел эту фотографию и только сейчас заметил, что, читая газету, Ленин улыбается. Интересно, а чему он улыбается? Каким строчкам газеты? А что, если взять да прочитать?

Я не успел даже до конца сказать свою мысль, как ребята задвигали стульями, начали снимать фотографию.

Сняли, положили на стол. Разглядываем. Ничего не видно. Только ясно написано «Правда» и пониже мелким шрифтом: «Орган Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков)». А всё остальное слито, и ничего не разобрать... За какой год газета в руках у Владимира Ильича? За какое число? Каким строчкам он улыбается? Этого не узнать.

Мы приуныли, примолкли. Вожатый повесил на место фотографию, спрыгнул к нам, сказал, задумчиво глядя в окно:

— Всё-таки узнать можно. Надо найти фотографа, который делал этот снимок.

Вот это да! Как же мы сразу не догадались? Конечно, нужно разыскать фотографа. А он вспомнит, какого числа снимал Ленина. А значит, за это число и газета в руках у Ильича. А газету можно найти в каких-нибудь архивах. Вот так же её перегнуть, как держит газету Ленин, и тогда все люди узнают, чему же улыбается Владимир Ильич. Ура!

7 декабря

Сегодня утром Лариса Шатрова сказала, что нужно перелистать в школьной библиотеке все подшивки журналов и можно найти такую же фотографию и под ней подпись фотографа.

И почему эта мысль не пришла в мою голову? Почему обязательно она пришла сначала в Ларисину?

На большой перемене все прибежали в библиотеку. И тут вдруг Владька, копаясь в журналах, заорал так, словно увидел море:

— Есть!.. Вот он!

Мы окружили Владьку. И верно: под знакомым снимком фамилия фотографа.

Решили так. Завтра утром по дороге в школу каждый зайдёт в справочное бюро и принесёт адрес фотографа. Каких адресов будет больше, по таким и пойдём.

11 декабря

Оказалось, что никому адреса не дали. Нужно знать имя, отчество, год и место рождения. И только одной Ларисе дали адрес. Просто она из дому позвонила в тот журнал, где был напечатан снимок с подписью фотографа, и ей там всё сказали.

Итак, у нас есть адрес фотографа. Мы идём пешком по улице Горького. Вот и нужный нам дом.

Заходим в подъезд и думаем: «А вдруг этого фотографа давно нет на свете или он переехал в другой город? Хотя нет. Тогда бы нам адреса не дали».

Кто будет первый с ним говорить? Я подталкиваю к двери Владьку, он вывёртывается. И другие ребята прячутся за спины друг друга.

— Эх, вы! — говорит Лариса. — Давайте я.

Поправила косички и нажала на кнопку звонка.

Нам открыл дверь весёлый, очень худой старик. Лицо всё в морщинах, а глаза добрые, тёплые.

— Заходите, — говорит.

Вот это да! Оказывается, старый фотограф снимал Ленина несколько раз. А вот какого числа он снимал улыбающегося Ленина с газетой «Правда», фотограф не помнит. Всё-таки прошло сорок с лишком лет. Он нам только сказал, что это было в 1918 году, в октябре меся-

це. А вот какого числа, он забыл. Говорит, или 16, или 18 октября.

Как же теперь нам узнать, за какое число газета в руках у Владимира Ильича?

В классе переполох и всеобщее уныние.

15 декабря

То, что случилось сегодня, войдёт, конечно, в историю, в раздел великих открытий.

Всё началось с того, что мы стояли утром с тётей Дусей — нашей дворничихой — у ворот, разговаривали.

Вдруг во дворе появляется её внук Витька. Ему недавно подарили фотоаппарат. Он уже всем надоел со своим аппаратом. Всех снимает, и ничего не получается. Вот и сейчас навёл аппарат на тётю Дусю и просит её «замереть». А она никакого внимания. Метёт себе и метёт. Говорит:

— Всё равно ничего не получится.

— Почему? — спрашиваю я.

— Так ведь солнца нет. Видишь? Раньше на карточку снимали только когда солнце, и красиво выходило. Мы с покойным мужем на свадьбе при солнце снимались. Жара была, взмокли, а получилось хорошо. Даже кружева на вороте и кольцо на пальце, как настоящие.

И тут меня вдруг осенило.

— Тётя Дуся, вы гений! — заорал я и побежал в школу.

Ну, конечно, надо узнать, какая была погода, когда фотограф снимал Ленина. Ведь в то время никаких «блицев» и разных там штуковин не было. Вся надежда у фотографов — солнце. Конечно, наш знакомый фотограф выбирал для такого ответственного снимка солнечный день. Ура! Узнаем в бюро прогнозов, какая была погода 16 и 18 октября 1918 года.

Прибежал, всё рассказал ребятам. Влетели в учительскую, попросили разрешения позвонить. Набрали телефон нашего фотографа. Он прямо обрадовался. Говорит, что мы молодцы, что мы правильно решили.

Он хорошо помнит, что в тот далёкий октябрьский день было солнце. Да, да, солнце! Разве об этом может забыть фотограф?

После уроков повисли на телефоне. У Ларисы дома он есть. Мы вытерли ноги и прошли к телефону. Её мама ничего нам не сказала, а даже пригласила чай пить. Ну, какой там чай!

Девушка из Бюро прогнозов погоды смеётся в трубку, говорит:

— Какие вы чудаки, ребята! Все спрашивают, какая будет завтра погода, а вам подавай за октябрь да ещё 1918 года. Таких справок не даём.

Мы опять звоним. Я говорю в трубку:

— Девушка, мы вас в школу на ёлку пригласим. Только помогите нам.

Она помолчала, подумала и дала нам какой-то телефон.

— Позвоните, — говорит, — по этому номеру. В отделе кадров вам скажут адреса старых синоптиков. Может быть, они вам расскажут про ту погоду.

Я записал телефон, передал ребятам наш разговор. Все на меня смотрят с уважением. Лариса тоже.

17 декабря

Всё-таки мы дозвонились до этого отдела кадров.

Дали нам адреса двух пенсионеров-синоптиков. Побывали мы у них. Одного дома не застали. Уехал к внукам на новогодние праздники в Ленинград.

А вот другой очень нам обрадовался. Суетится, стулья предлагает, роется в своих пожелтевших карточках и находит две.

Оказывается, хотя и была революция, и гражданская война, и голод, синоптики каждый день вели свою службу, аккуратно предсказывали и записывали погоду.

И вот нам всё стало понятно.

16 октября был ясный день, а 18 октября — пасмурно. Значит, фотограф снимал Ленина 16 октября 1918 года.

18 декабря

Вместе с Людмилой Павловной, нашей учительницей, и вожатым мы приехали в Ленинскую библиотеку. Вожатый сходил в комитет комсомола библиотеки. И вот нам разрешили посмотреть настоящий номер «Правды» за 16 октября 1918 года. Только просили руками не трогать и даже не дышать. Он весь жёлтый, и шрифт на газете расплывчат, но прочитать всё можно.

И вот мы читаем то, что читал Ленин, те самые строчки, которым он улыбался.

Вот они, эти строчки. Это было накануне первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Я читаю, а голос у меня дрожит, срывается:

«Тамбов. 14.10. Лихорадочным темпом идут работы по устройству Октябрьских праздников. В некоторых местах города поставлены трибуны. Весь рабочий дворец драпируется в красную материю.

Детям будет выдаваться бесплатный чай, сахар и хлеб.

Будет открыт памятник Карлу Марксу».

Наш вожатый шепчет:

— Вот как было, ребята. Страна в день своей первой годовщины могла дать ребятам только чай, сахар и хлеб. И даже этому радовался Ленин. А как бы он порадовался, если бы узнал, что мы даём детям сейчас!

Я читаю дальше газету, а Лариса мне шепчет:

— Помедленнее. Я же записываю.

Наверное, у Ленина, да и у всех читателей тогда вызвало улыбку сообщение о том, что в Москву ожидается поступление 50 вагонов сухой моркови.

Мы прочитали всю эту историческую газету и только тогда ушли из библиотеки. Шли по улице притихшие, молчаливые. Дошли до нашей троллейбусной остановки и опять молчим. Людмила Павловна меня за рукав трогает:

— Алёша, посмотри-ка сюда.

Я оборачиваюсь и вижу газетную витрину. А на витрине сегодняшний номер газеты «Правда».

— Что на это скажешь? Подумай.

Эх, до чего же здорово сейчас думается! Вот если бы сегодняшнюю «Правду» держал в руках Владимир Ильич! Ведь в ней и про космос, и про Братскую ГЭС, и про Кубу, и про целину, и про то, что скоро будет коммунизм. Вот бы порадовался Ленин!

ЛЕНИНСКАЯ ДЕСЯТИНА

Сергей АЛЕКСЕЕВ *Рис. А. ЛИВАНОВА*

— Ленина, Ленина не забудьте, Володимира Ильича! — кричал при разделе барской земли Иван Переплётов.

Да разве крестьяне забудут! Ещё с вечера они решили включить в число наделяемых Ленина.

— Правильно.

— От него всё пошло.

— Пусть и он землицей попользуется.

Долго выбирали участок. Старались, чтобы получше. Спорили, где, с какой стороны села. Выбирали так, чтобы не очень сыро, чтобы не очень сухо, чтобы суглинок с примесью чернозёма. Отмерили десятину. Написали в Москву: мол, приезжай, Владимир Ильич, вступай во владение.

Вскоре прибыл ответ.

Ленин благодарил крестьян за внимание. Просил его извинить. Не сможет он сейчас заняться хлебопашеством. В Совете Народных Комиссаров много у Ленина разных дел. Кончалось письмо тем, что Ленин советовал крестьянам поступить с десятиной по собственному усмотрению.

— Это верно, ему сейчас не до земли, — говорили крестьяне.

— Нельзя отрывать от дел государственных.

— А всё-таки жаль — хорошее было б соседство.

Успокоились мужики. Вот только задал задачу Ленин: «поступить по собственному усмотрению». Нет бы написать точно, что с десятиной сделать.

Решали крестьяне, решали, думали, думали...

Наконец порешили так: десятину никому другому не отдавать, не делить. А оставить её для общего пользования. Обрабатывать её сообща, сообща собирать урожай. А затем хранить его в общем амбаре. Умно получилось. Есть в крестьянских запасах общественный фонд зерна. Случится какая беда — общественный фонд выручает.

Недород у Пахомовых. Голодать бы им, залезать в долги, а тут получай подмогу от Ленинской десятины.

Мало ли нужд у крестьянства! Решили купить молотилку. Не надо бегать по избам — рубли выколачивать. Продали общественный хлеб — везут молотилку.

Или, скажем, соберутся крестьяне:

— А не послать ли рабочим гостинец?

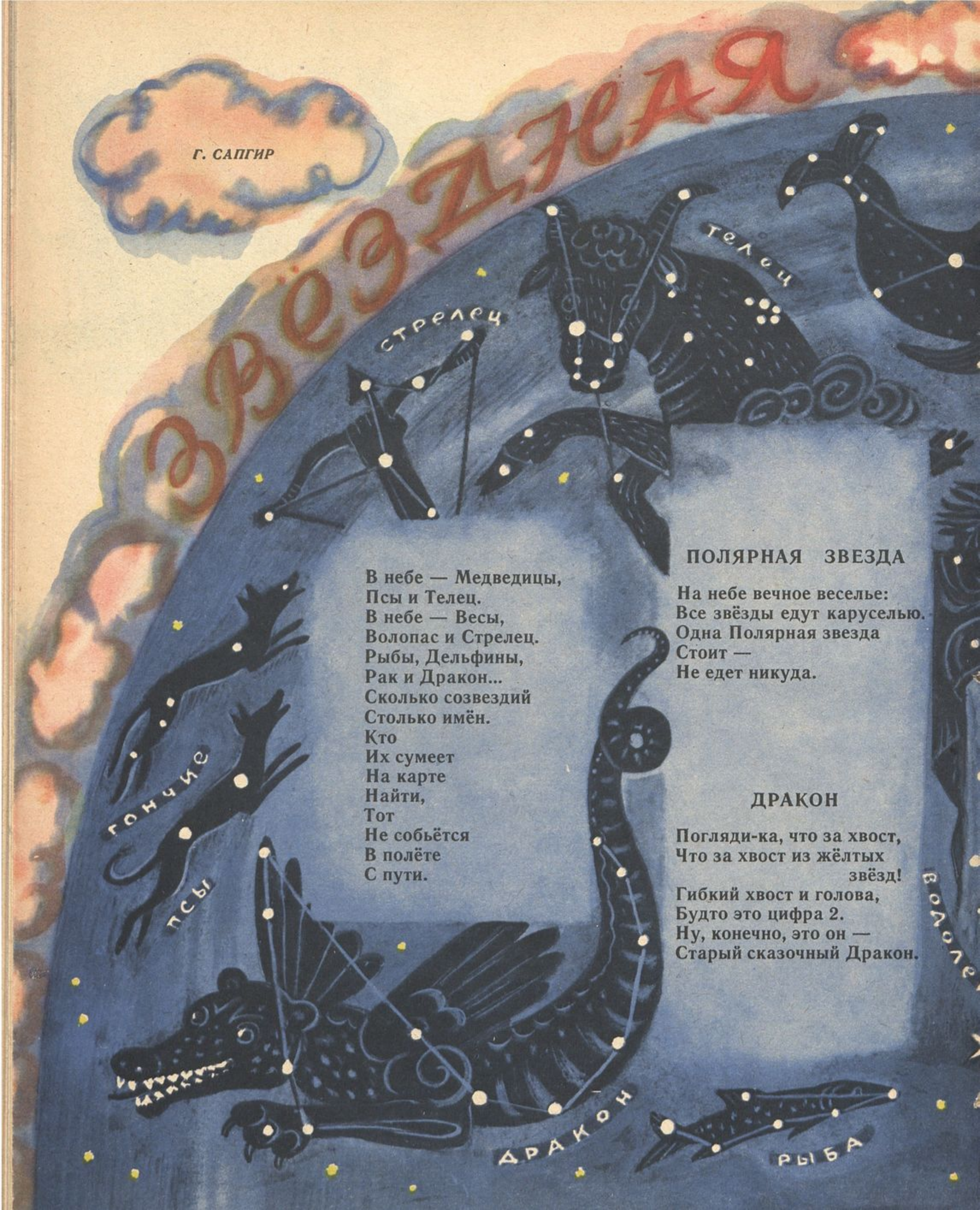
— Послать, непременно послать!

Грузят мешки, пишут письмо: «Хлеб не простой, с Ленинской десятины».

Прошло десять лет. Стали возникать в сёлах колхозы. Обобщили крестьяне землю и скот. В общем колхозном поле теперь десятина. Да не затерялась она. Не забыта. Вечна народная память.

Звёздная

Г. САПГИР



В небе — Медведицы,
Псы и Телец.
В небе — Весы,
Волопас и Стрелец.
Рыбы, Дельфины,
Рак и Дракон...
Сколько созвездий
Столько имён.
Кто
Их сумеет
На карте
Найти,
Тот
Не собьётся
В полёте
С пути.

ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА

На небе вечное веселье:
Все звёзды едут каруселью.
Одна Полярная звезда
Стоит —
Не едет никуда.

ДРАКОН

Погляди-ка, что за хвост,
Что за хвост из жёлтых
звёзд!
Гибкий хвост и голова,
Будто это цифра 2.
Ну, конечно, это он —
Старый сказочный Дракон.

В КАРУСЕЛЬ

Рис. А. ПОРЕТ

ЗВЁЗДНЫЙ РАК

Тик-так,
Тик-так!
Вылезает
Звёздный Рак.
Пучеглазый,
Он глядит:
В небе спит
Звёздный кит.
Он следит,
Как, выгнув спины,
Ходят звёздные
Дельфины,
Как, чешуйками
Мерцая,
Звёздных Рыб играет
Стая.

Небо —
Синий океан...
Над Землёю
Встал туман.
Тик-так,
Тик-так!
Уползает
Звёздный Рак.

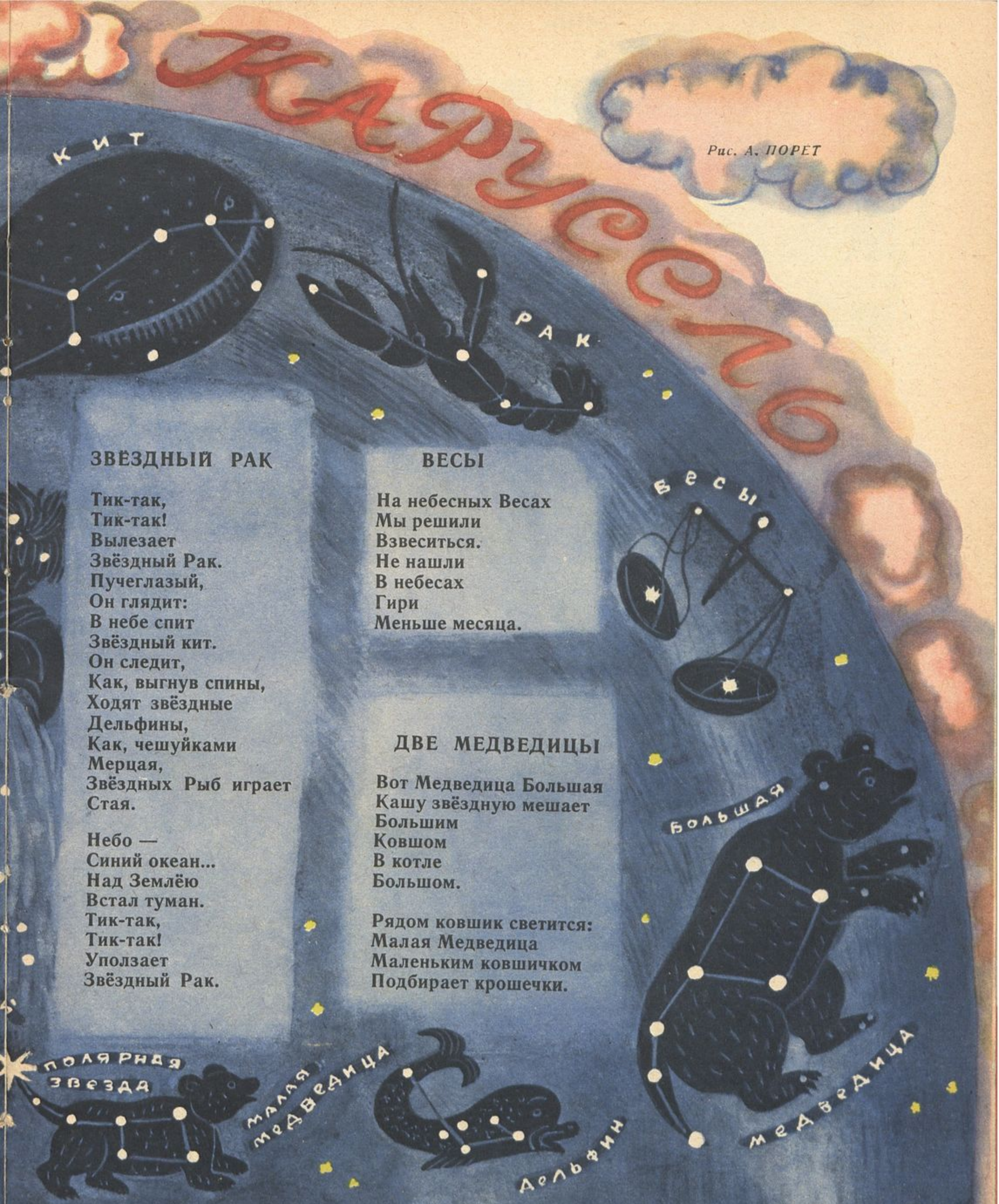
ВЕСЫ

На небесных Весах
Мы решили
Взвеситься.
Не нашли
В небесах
Гири
Меньше месяца.

ДВЕ МЕДВЕДИЦЫ

Вот Медведица Большая
Кашу звёздную мешает
Большим
Ковшом
В котле
Большом.

Рядом ковшик светится:
Малая Медведица
Маленьким ковшичком
Подбирает крошечки.



КОРНЕЮ ИВАНОВИЧУ ЧУКОВСКОМУ 80 лет

Некоторые люди считают, что чудес не бывает.

Нет, это неправда.

Книжка, которую все любят,— это самое настоящее чудо.

Таких чудес немало сотворил добрый и мудрый волшебник, живущий среди нас, — Корней Иванович Чуковский.

...Знаменитый Мойдодыр и добрый доктор Айболит, Муха-Цокотуха и доблестный Ваня Васильчиков... Всех не перечтёшь.

Их любили твои папа и мама, когда были маленькими.

Их полюбил ты.

И когда ты будешь папой (или мамой) и даже дедушкой (или бабушкой) — эти чудесные герои снова придут к тебе.

Ведь они не стареют — недаром они чудесные.

Того, кто их создал, — Корнея Ивановича Чуковского — сегодня все-все поздравляют с восьмидесятилетием.

Но настоящие волшебники не стареют!

Борис ЗАХОДЕР

ЧУДО-ДЕРЕВО.

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

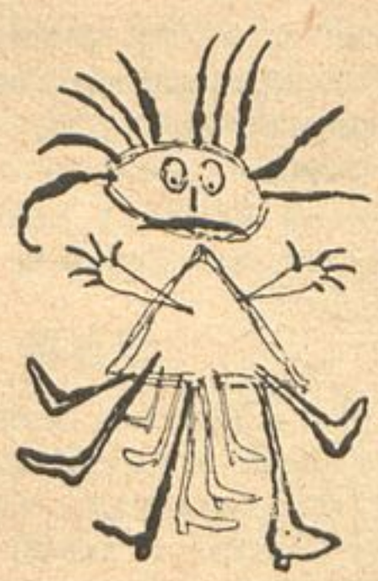
ЗАКАЛЯКА

Корней ЧУКОВСКИЙ
Рис. В. КОНАШЕВИЧА

Дали Мурочке тетрадь,
Стала Мура рисовать.

«Это — козочка рогатая.
Это — ёлочка мохнатая.

Это — дядя с бородой.
Это — дом с трубой».—



«Ну, а это что такое,
Непонятное, чудное,
С десятью ногами,
С десятью рогами?» —

«Это Бяка-закаляка
Кусачая,
Я сама из головы её выдумала».—
«Что ж ты бросила тетрадь,
Перестала рисовать?» —
«Я её боюсь!»

ДРУЖБА КРЕПКАЯ, КАК МОРСКОЙ УЗЕЛ

К. ОРЛОВА *Рис. Ю. МОЛОКАНОВА*

НА ОТКОСЕ

Пришли однажды октябрята со своей вожатой на откос. А откосом в Горьком называют набережную. Называют так потому, что город стоит на высоком, обрывистом берегу Волги.

С откоса хорошо видно, как движутся по реке большие пассажирские суда, медленно проплывают баржи и проносятся быстроходные «Ракеты».

Хорошо плыть по реке!

Кто-то из ребят сказал:

— Сыграем в капитанов!

— В капитанов! В капитанов!

Из скамеек мигом соорудили корабль и отправились в плавание.

— Отдать швартовы!

— Право руля! Так держать!

А что же делать дальше, куда плыть? Какие отдавать приказания?

Не знают капитаны, не знаком им язык речников. А как узнать?

Капитан
Саша Малкин.

Третий штурман
Наташа Фадеева.

Второй рулевой
Андрей Фомин.

Вот тогда октябрята и решили вместе с вожатой Инной Николаевной создать в школе кружок «Юных капитанов».

Вначале их было мало — только одиннадцать. А потом стало тридцать два.

В кружке они научились сигналить флажками, узнали, как велика их Волга и какие электростанции и моря-водохранилища встретишь, если поплывёшь по реке в Каспийское море. Научились понимать разговор пароходов, различать гудки при встрече судов, при обгоне, при подходе к пристани, в тумане, просьбы о помощи. И захотелось октябрятам-капитанам подружиться с командой настоящего речного корабля. Они написали письмо капитану дизель-электрохода «Ленин».

ФЛАГМАН ВОЛГИ

Дизель-электроход «Ленин» — самое большое в мире речное пассажирское судно, очень удобное для путешествий и прогулок. Там даже есть машины, которые поддерживают постоянную температуру в каютах и залах.

Построено это судно совсем недавно, в 1958 году, в Горьком, на заводе «Красное Сормово».

«Ленин» — флагман Волги. Он торжественно открывает навигацию 22 апреля, в день рождения Владимира Ильича Ленина. А за ним, украшенные флагами, под звуки оркестров идут другие суда.

Капитан «Ленина» получил письмо от октябрят и сразу же послал ответ:

«Дорогие ребята!

Сегодня я получил ваше письмо. Ваше стремление быть волгарями меня очень обрадовало. Я тоже с детства мечтал быть капитаном. Профессия речника интересная. Ведь мы плаваем на тысячи километров и много видим нового».

ДВА КАПИТАНА

На «Ленине» капитан Сергей Алексеевич Напитухин. У октябрят капитан Саша Малкин. Капитаны дружат. Сергей Алексеевич рассказывает Саше о своей жизни, о тех местах, где он побывал, а Саша — о своих успехах и неудачах.

Не ладилось у Саши с учёбой. Не старался, вот и получал тройки, а однажды даже двойку получил.

Пришли ребята в гости к своим шефам. Капитан «Ленина» спросил у подшефного:

— Как дела с учёбой?

Саша понял: тут не отмолчишься и не убежишь—кругом вода. Пришлось сказать о двойке.

— Капитаны не имеют права отставать или делать что-нибудь плохо. Капитаны всегда впереди, — сказал Саше Сергей Алексеевич.

Капитан Малкин дал слово, что будет хорошо учиться. И держит это слово.

ШТУРМАН ВЕРА ШЕВЕЛЁВА

Есть большой друг и у Веры Шевелёвой.

В кружке «Юных капитанов» она второй штурман. А её шеф — Борис Андреевич Белодворцев — второй штурман на дизель-электроходе. Он лучший комсомолец экипажа.

У юных капитанов заведено — провожать корабль в плавание. Однажды получилось так. Все пришли на пристань нарядные, с цветами. Только Веры не было, заболела она. Борис Андреевич послал ей письмо, чтобы не очень горевала.

Вскоре был день рождения Веры. Она уже поправилась. Всё шло хорошо. Вот только Борис Андреевич был далеко от Горького. Но он прислал Вере телеграмму:

«Дорогая Верочка!

Поздравляю с днём рождения, хорошо учись, тогда сбудется твоя мечта».

А мечта у Веры — водить по Волге суда.

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА

Юные капитаны ведут вахтенный журнал; в нём они описывают важнейшие события своей жизни. Вот несколько записей:

«Все наши капитаны закончили второй класс на четвёрки и пятёрки. А штурман Вера Шевелёва и матрос Ира Казнова окончили год отличницами. Мы стараемся быть такими же, как наши старшие друзья — шефы».

* * *

«Очень большая дружба связывает нас с шефами, такая же крепкая, как морской узел. А ещё нас связывает мечта быть речниками, трудиться на нашей Волге».

* * *

Дважды ребята ходили в рейс на «Ракете» № 15, и вот как они описали свои впечатления:

«Ветер был такой сильный, что мы еле-еле стояли на ногах. Очень быстро мелькали берега. Нам было очень весело. Когда мы заходили в Бор, мы помогали при швартовке, и капитан сказал, что мы настоящие речники».

«Даже при самой большой скорости мы чувствовали себя на «Ракете» как дома.

— Ну как, капитаны, не качает! — спрашивали нас.

— Нисколечко! — отвечали мы и просили ещё прибавить скорость».

г. Горький, начальная школа № 20

Боцман
Вова Воробьёв.

Второй штурман
Вера Шевелёва.

Матрос
Коля Артемьев

КАК КОТ ОТ ДВУХ СОБАК УДРАЛ

Семён ШУРТАКОВ

Рис. А. БРЕЯ

Поехали мы с Любашкой дачу на лето снимать.

Сели в электричку, отъехали от Москвы километров пятьдесят, вышли.

В Москве снег уже давно растаял, а здесь по долам да оврагам всё ещё держался.

Дорога от станции шла опушкой леса.

В одном месте мы увидели дружную пару красногрудых снегирей, в другом послушали весёлое чоканье чечётки, на высоком дубу старательно работал дятел — мы и на его работу полюбовались. Потом сломили берёзовую веточку и, растерев в пальцах набухающие почки, долго, с наслаждением нюхали. А на склоне одного из овражков нам посчастливилось найти два хрупких подснежника.

Дорога сделала последний поворот, и уже стал виден прячущийся в соснах и берёзах дачный посёлок.

И вот на этом-то повороте, из-за кустов, вдруг как выскочит рыжий огненный кот, а за ним с лаем две собаки.

Мы невольно остановились.

Кот удирал что есть духу, только хвост по снегу стлался, но собаки всё же мало-помалу настигали его, вот-вот за пушистый хвост схватят. Ещё минута — и конец коту, загрызут его собаки.

Любашка даже айкнула от страха и жалости и прижалась к моей руке:

— Бедный котик!

А «бедный котик» поравнялся с телеграфным столбом. И вдруг как вскинется на столб — только его собаки и видели. Подлетели собаки к столбу, головы задрали, гавкают, а кот уже чуть ли не к самым чашечкам добирается — достань его!

— Молодец! Молодец! — захлопала в ладоши Любашка.

Но то ли кот на другую сторону столба перелез — а ночью изморозь была и столбы с наветренной стороны слегка обледенели, — то ли ещё что, а только в скором же времени как зашумит наш рыжий вниз по столбу и перед самым носом у своих врагов — шмяк!

Собаки, видно, не ждали ничего подобного. А может, им показалось, что кот от бегства и обороны перешёл к наступлению. Во всяком случае, не успев ещё ничего сообразить, собаки отпрянули в разные стороны. А кот, не будь плох, быстро понял, что и как, и снова ударился наутёк. Теперь и собаки пришли в себя и опять кинулись в погоню. Разозлились пуще прежнего: лают, языки длинные этак устрашающе высунули. И опять мало-помалу начинают настигать свою жертву, опять огненный хвост перед самыми ихними мордами замаячил.

— Жалко Рыжика! — сквозь слёзы пробасила Любашка.

Мне тоже было жаль кота.

Тем временем из-за поворота грузовичок выкатился и, обогнав нас, поравнялся с собаками и котом.

И что же, вы думаете, сделал кот?

А кот сделал вот что. Он приладился к ходу машины — бежать по насту было легче, — а потом изо всех сил как сиганёт в кузов и повис на заднем борту.

Тут уж не только Любашка — я, человек бывалый, и то подивился сметливости рыжего: надо же сообразить!

А кот — мало того! — чувствуя себя в полной безопасности, висит на лапах и то через одно, то через другое плечо этак озорно и насмешливо, с этаким мальчишечьим ухарством поглядывает на своих одураченных преследователей: что, мол, взяли?

Так на машине рыжий и въехал в посёлок.

Походив по дачам, мы скоро нашли нужную нам комнату и перед обратной дорогой даже немного посидели в ней.

Добрая хозяйка принесла нам по чашке кофе.

Сидим, пьём горячий душистый кофе. Тем временем неприкрытая дверь тихонько скрипнула, и на пороге комнаты появился... наш знакомый рыжий кот.

— Ры-ыжик! — не сказала, а как бы удивлённо выдохнула Любашка, и веря и не веря своим глазам. — Милый Рыжик!

— Откуда ты знаешь его, девочка? — ещё более удивлённая, спросила хозяйка.

Любашка описала ей в страшных красках сцену, разыгравшуюся у въезда в посёлок.

Сейчас кот был мало похож на того рыжего забияку, который висел на борту и озорно поглядывал через плечо. Он спокойно сидел на пороге и блаженно жмурил свои зелёные глаза, облизываясь время от времени. Всем своим видом кот как бы хотел сказать: да, было такое. Но ведь мало ли что случается в жизни и стоит ли обо всём так подробно расписывать?

— Тётя Шура, — попросила Любашка, — а можно я его немножко потрогаю?

— Ну, конечно. Рыжик, Рыжик, иди сюда!

Кот насторожил уши, убедился, что зовут именно его, и неторопливо, обходя сторонкой меня, приблизился к хозяйке.

Он разрешил Любашке погладить себя по огненной шерсти, а когда понял, что ничего плохого этот маленький человек против него не замышляет, развалился на полу и густо замурлыкал.

Лень, Работа, Федот и Полфедота

Георгий **ЛАДОНЩИКОВ** *Рис.* **И. КАБАКОВА**

Действующие лица:

Лень.
Работа.
Федот.
Полфедота — его сын.

Лужайка возле небольшого дерева. Недалеко от дерева валяется сломанная скамейка. Рядом с ней на боку лежит Лень. Она сладко потягивается.

Лень.

Я в любое время года
Никуда не тороплюсь.
В ясный день и в непогоду
Где-нибудь да отосплюсь.
Я люблю давать советы:
Не стараться, не спешить,
А меня враги за это
Волшебства хотят лишить.

Появляется Работа. Она идёт спокойно, уверенно, внимательно смотрит на скамейку. Лень, услыхав шаги, насторожилась.

Лень.

Тут как будто ходит кто-то?

Работа.

Это я пришла.

Лень *(быстро поднимаясь)*.

Работа?

Работа.

Да, как видишь, это я!

Лень *(со злостью)*.

Не даёшь ты мне житья!
Уходи, мне спать пора!

Работа.

У меня тут есть дела.
Видишь, сломана скамейка?

Лень.

Вижу, вижу.
Вот злодейка!
Не даёт минуты мне
Поваляться в тишине...

Работа *(не обращая внимания на её ворчанье)*.

Знаешь, кто скамью сломал?

Лень.

Знаю, видела сама —
Своротил рогами бык.
Грубиянить он привык.

Работа.

Ты могла б его прогнать.

Лень.

Не хотелось мне вставать.
Знаешь, как лежать приятно?..

Вошёл Федот. Ни Лени, ни Работы он не заметил. Они для него невидимы. Однако он сразу увидел скамейку и понял, что произошло.

Федот.

Бурый побыл, всё понятно...
Много силы у быка,
А ума — как у телка!

Федот относит скамейку ближе к дереву. Лень быстро отползает, чтобы Федот не придавил её.

Лень *(жалобно, Федоту)*.

Только ты тут не стучи,
Не люблю я...

Работа.

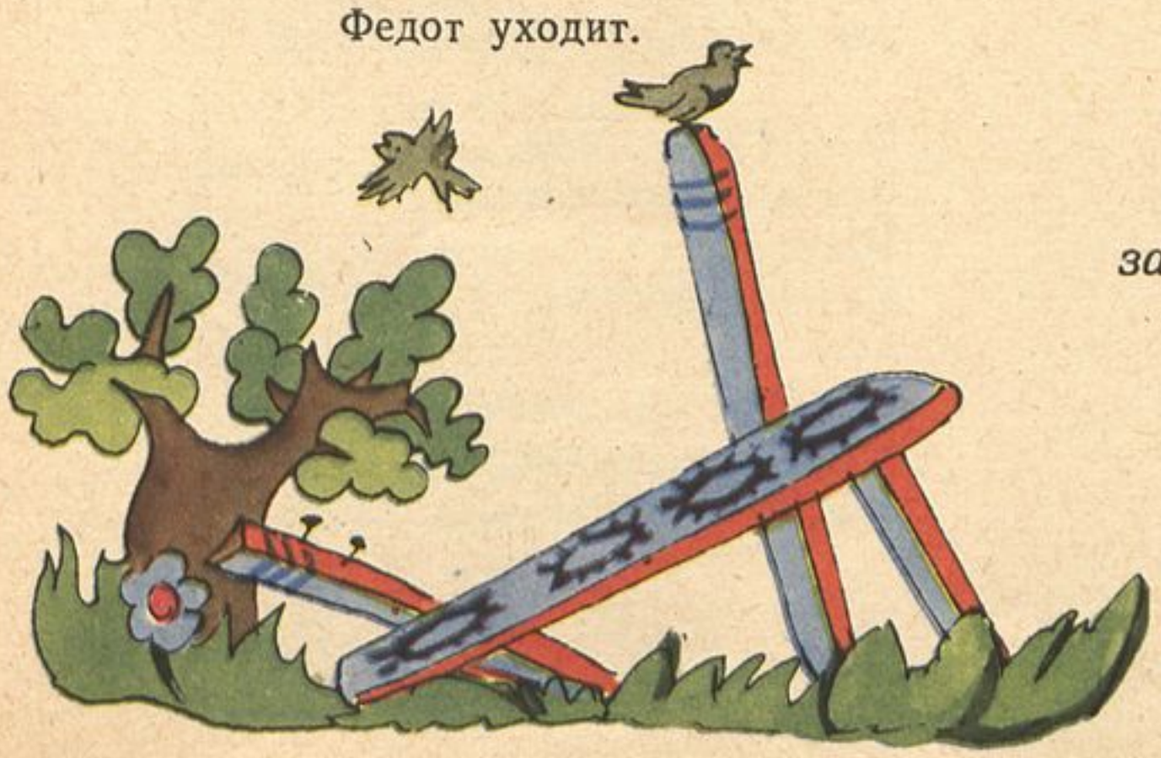
Помолчи!

Федот задумался. Лень что-то шепчет, показывая руками, чтобы он не работал, приглашает отдохнуть.

Федот.

Починить скамейку б надо,
Но меня там ждёт бригада...
Может, мне сынку, Федоту,
Это дело поручить?
Пусть немного постучит!

Федот уходит.



Лень *(хлопая в ладоши, хвастливо)*.

Я уйти ему внушила!
У меня большая сила.
Если только захочу,
Всех работать отучу!

Работа.

Если люди бросят
труд,
Сразу с голоду
помрут.

Послышалась песенка.

Лень *(встаёт, недовольно бормоча)*.

Там опять несёт
кого-то?

Работа.

Это мальчик, Полфедота.
Он скамью исправит...

Лень *(решительно)*.

Нет!
Дам сейчас ему совет
Силу зря свою не тратить!

Появляется Полфедота. Он тоже не видит ни Работы, ни Лени, но сразу заметил сломанную скамейку.

Полфедота.

Ах, бездельник!
Ах, рогатик!
Дед скамейку эту сам
Делал целых два часа,
А теперь и мне трудиться.

Лень *(ласково)*.

Отдохни.

Работа *(приветливо)*.

Нельзя лениться!
Ты подумай вот
о чём:
За хорошую
работу
Станут звать
тебя Федотом
И Федот
Федотычем.

Полфедота *(берётся за скамейку)*.

Да, лениться
не годится

Но не хочется возиться.
Мне бы дело поважней!
Мне б работу посложней!

Л е н ь *(радостно)*.

Тут работа не сложна
И не очень-то нужна.
Брось её!

Полфедота стоит в нерешительности.

Р а б о т а *(укоризненно)*.

А ты сумей-ка
Починить хотя скамейку.

П о л ф е д о т а.

Починю в один момент.

Р а б о т а *(делает таинственные знаки, в её руках появляется молоток)*.

Вот тебе и инструмент!

Полфедота работает. При каждом ударе молотка Лень делает шаг назад. Но вот молоток выпал из рук мальчика. Лень остановилась, смотрит, что случилось. Работа тоже хочет понять, в чём дело.

П о л ф е д о т а.

Гнутся гвозди,
Как же быть?
Не могу никак забить.
Брошу всё!
Пусть чинит дед
Иль отец...

Л е н ь *(быстро подбегая к нему)*.

Брось, конечно!

АВТОБУС БЕЗ КОНДУКТОРА

Юрий ЯКОВЛЕВ

**Автобус без кондуктора.
Автобус?
Без кондуктора?
Куда кондуктор делся?
Быть может, он в субботу
Не вышел на работу?
А может быть, в столовой
Кондуктор засиделся?**

**Резиновые шины
Расплёскивают лужи.
«Автобус без кондуктора», —
Написано снаружи.**

**Автобус без кондуктора —
Никто не удивляется:
Отлично без кондуктора
Автобус наш справляется.**

**Медные монеты
Все достают заранее.
И все берут билеты
Без напоминания.**

**Автобус нам поверил —
Билеты все доверил.
А если безбилетник**

Полфедота *(снова берясь за молоток)*.

Нет!
Никуда не убегу.
Я исправить сам смогу.

Лень при каждом ударе молотка делает шаг назад, убегает со сцены.

Работа *(зрителям)*.

Не выносит Лень работы.
Убежала от Федота,
Но с лентяями она
И сейчас ещё дружна.

Занавес

В автобусе появится
И если без билета
Он с нами в путь отправится —

Все сразу превратятся
В суровых контролёров.
Все сразу возмутятся:
— Плати без разговоров!

Кто там, держа билетик,
Шагает по проходу?
Кондуктор бывший едет
На новую работу.

Кондуктор улыбается:
Всё как полагается!

Торопится автобус
И снова ход сбавляет.

В дороге остановки
Он басом объявляет.

Куда автобус следует?
Ты присмотрись как следует!

Везёт он пассажиров
Туда, где больше нет
Кондукторов,
Кассиров,
Билетов и монет.

Там каждый хочет сделать,
Товарищей любя,
Побольше для народа,
Поменьше для себя.

Автобус без кондуктора.
Слыхали эту новость?
В автобусе кондуктора
Сменила наша совесть.

ГОРОД В МОРЕ

(Окончание)

Виктор ГОЛЯВКИН *Рисунки автора*

ПОД КОЙКОЙ

Я прошёлся по палубе. И увидел другую лесенку. Мне захотелось спуститься по лесенке.

Ну и лесенка! По ней очень трудно ходить! Я чуть не свалился. Но всё-таки я спустился вниз.

В такую красивую комнатку! В стенах окошечки круглые. Столик и стульчики. И две койки. Только совсем необычные. Друг над другом. В два этажа. И в стене шкафчик.

Мне так интересно стало!

Я решил: полезу под койку и спрячусь там. Катер поедет, и я тогда вылезу и всё увижу: и вышку ту, что стоит одна в море, и как рабочих увозят.

Я за чемодан спрятался. Чтоб меня видно не было.

И так лежу. Очень долго лежал. Чуть не заснул. Потом вдруг катер весь затрясся. Затарахтело, застучало. Я даже хотел сейчас же вылезти.

Потом всё прекратилось, и я не вылез.

Я понял, что мы уже едем. И, может быть, уже вышка скоро. Но я боялся вылезти и всё лежал. Вдруг слышу чьи-то шаги. И кто-то стал тянуть чемодан. Но я крепко держал его за ручку.

С той стороны подёргали. Потом голос Вени сказал:

— Что такое?

— А что? — спросил Вася.

— Попробуй достань чемодан!

Я крепко вцепился в ручку.

— Слышишь? Шевелится! Кто-то сопит!

— Что за глупости!

— Явно сопит!

— Эй, кто там есть? Выходи! Что такое?!

Тогда я сказал:

— Вылезаю... Сейчас...

Я думал, мне здорово попадёт, и заплакал.

— Как ты здесь очутился?!

— Сам...

— Что сам?

— Сам очутился.

— Ну, хватит плакать. Пошли к капитану.

— Что такое? — сказал капитан. — Ванин сын? В таком виде?

Я сразу узнал дядю Акстафу. Он приходил к папе в гости. Они иногда за столом пели песни. Акстафа пел по-азербайджански, а папа по-русски.

А тут он стоял у штурвала. Управлял катером. И я плакать совсем перестал. И даже штурвал потрогал. И глядел в окошечко. И видел вышку. Мы к ней уже подъезжали.

Возле вышки стояли люди. Они махали руками. Катер приветствовали.

— Где отец? — спросил Акстафа.

— Потерялся, — сказал я, — его все ищут.

— Он под койкой был, — сказал Вася.

— Это я увидел его, — сказал Веня.

— Этот мальчик, — сказал капитан, — Яшин Петя. Но я не пойму, почему он здесь.

— Обстоятельства, — сказал Веня.

— Так точно, — сказал Вася.

Катер подъехал к вышке. С вышки все перешли на катер. И катер повернул обратно. А я пошёл к этим людям на палубу.

ПРО ЭТИХ ЛЮДЕЙ

На палубе были скамейки. И на скамейках они сидели. Один вслух читал, и все смеялись.

Я думал, они надо мной смеются.

Я сказал:

— Здравствуйте!

Мне сказали:

— Здравствуй! Здравствуй!

Один был без рубашки. С такими мускулами! Как у борца.

Я спросил:

— Вы борец?

— Я не борец, — ответил он.

— Как же так? — удивился я. Я был уверен, что он борец.

— Я с вышки, — сказал он. — Вон оттуда.

— Значит, вы не борец? У вас мускулы — во!

— Я-то что! Вон сидит Ибрагим. Эго да!

— Будьте добры, — сказал я Ибрагиму, — сожмите руку. Вот так.

— Мне не жалко, — сказал Ибрагим. — Я-то что! Вот Андрей — это да! Попроси его.

— Пожалуйста, — попросил я Андрея. — Сожмите руку. Ух, ты!!!

— Не такой уж я сильный, — сказал Андрей. — Марк самый сильный. Он рвёт канат.

— Ерунда,—сказал Марк.— Все рвут канат. Акпер тоже рвёт канат.

— Вы рвёте канат? — спросил я Акпера.

— Очень просто, — сказал он, — давай канат.

Кто-то принёс кусок каната.

Акпер накрутил концы на руки — и раз и два! — пополам канат!

Вот это мускулы! Вот это да!

ЧТО МОЖЕТ КАПИТАН

Я тоже попробовал рвать канат.

— Не получается, — говорю.

— Не у всех получается.

— А капитан может рвать канат?

— Капитан всё может.

— Всё-всё? А рвать канат?

— Про канат не знаю. Но он всё может. Поднялся однажды сильный шторм. Ветер воет. Вышка качается. День свистит ветер. Два дня есть нечего. Три дня бьют волны. Катера в такой шторм не ходят. Очень волны большие. Вдруг видим — катер идёт. Сквозь волны идёт, как подводная лодка. Близко он подойти не может. Ударит катер волной о вышку. Забросили мы на катер канат. Там к канату мешок привязали. И мы его за верёвку к себе. А в мешке: консервы, хлеб, сыр, яблоки, фляга с водой...

ДВА ШАРИКА НА БАШНЕ

— Гляди вон на ту башню, что там наверху?

— Верхушка.

— Два шара на верхушке, видишь? Их только что повесили. Это знак такой. Шторм будет. Вот мы приплывём, и начнётся...

И вправду ветер подул.

Я вытащил из кармана фантики. Чтоб показать их всем. Но ветер вырвал их и унёс в море.

Как маленькие птички, полетели мои конфетные бумажки. Такие замечательные фантики, за которые я отдал Вовке крышку от нашей большой кастрюльки!

МОЙ ПАПА

Я издали увидел папу. И с ним дядю Агу.

Я закричал:

— Папа! Папа!

Папа тоже увидел меня. Погрозил мне пальцем. И дядя Ага погрозил.

И вот я иду с капитаном по трапу. И капитан говорит:

— Бери, Ваня, сына.

— Беру, — говорит мой папа.

— Я попал под фонтан, — говорю.

— Я тебе покажу! — грозит папа.

— Я ведь не специально. Случайно попал.

— Он босой и чёрный! — говорит папа.

Я смотрю на папу. Он тоже весь в нефти. У него даже волосы в нефти. Наверно, он победил фонтан.

Я прощаюсь со всеми.

— Будь здоров! — говорят мне. — Привет земле!

Папа держит меня крепко за руку, а дядя Ага — за другую руку.

Они идут очень быстро. Я не успеваю за ними.

— Не тащись! — кричит папа. — Не тащись!

— Я и не тащусь! Разве я тащусь? Я почти бегу.

Нас обгоняют машины. Едут с вахты нефтяники. А впереди садится солнце. Большущий такой красный шар. И всё небо красное. А море жёлтое. И кое-где зажглись огни.

ВОРОБЕЙ И РАДЖА

Шулота КАР

Рис. В. КОКОРИНА

Стояла поздняя осень, моросил дождь, и маленький воробышек в поисках пищи совсем выбился из сил.

«Плохи мои дела, — думал он. — Погибаю от голода. Полечу-ка я во дворец к радже. Может, там что-нибудь достану».

Сказано — сделано. Подлетел воробей к дворцу и видит: слуги раджи плавят в котле золото.

Рассердился воробей:

«Я летаю голодный, а старый раджа всё богатеет! Я ему покажу!..»

На следующее утро, когда раджа собрал во дворце министров, впорхнул воробей в окошко и зачирикал:

Чик-чирик! Чик-чирик!
Наш раджа — скупой старик.
Чтоб набить свою казну,
Он ограбил всю страну.
Но не слышал он нигде,
Что лежит в моём гнезде.

Не успел воробей докончить, как заговорил раджа:

— Министр! Поди узнай, может, и правда в гнезде этой птицы лежит груда золота.

Кинулись слуги выполнять приказ. Отыскали под крышей воробьиное гнёздышко, сбросили на землю. Разлетелось гнёздышко на щепки да соломинки. Сгребли слуги этот мусор и принесли во дворец.

Разгневался раджа, увидев воробьиное богатство, затряс кулаками:

— Министр! Прикажи слугам поймать воробья-обманщика. Пусть отнесут его на кухню да хорошенько поджарят.

Изловили слуги воробышка и отдали женщинам на кухню.

А было у раджи семь рани — семь жён. Они передавали воробья из рук в руки, разглядывали, гладили. Последней взяла его самая младшая рани. Она вдруг разжала ладони, и воробей тут же взвился к потолку, а потом стремительно вылетел в окно.

Рани перепугались:

— Что ты наделала! Теперь раджа прикажет всех нас казнить!

Но старшая рани была очень умной. Она сказала:

— Не бойтесь! Давайте найдём большую лягушку и поджарим её. Раджа всё равно ничего не поймёт, зато мы будем спасены...

В полдень раджа сел обедать. Жёны подали ему пахнущее приправами кушанье на краси-

вом золотом блюде. Раджа с жадностью набросился на еду.

— Какой аромат! — приговаривал он. — Как вкусно!

А воробей тут как тут:

Посмотрите на раджу!
Всем теперь я расскажу,
Как лягушку ел старик.
Чик-чирик! Чик-чирик!

Отшвырнул раджа блюдо и закричал:

— Начальник стражи!

Тот мгновенно прибежал.

— Что прикажешь, высокочтимый раджа?

— Сейчас же иди к моим жёнам! Они подсунули мне лягушку. Отруби им за это носы. Да смотри, никому не проболтайся, что я ел лягушатину.

К вечеру жестокий приказ был исполнен. А когда на следующий день раджа спокойно заседал со своими министрами, воробей опять проскользнул во дворец.

Разоритель птичьих гнёзд,
Жёнам ты отсек носы.
Сам сидишь, задравши нос,
Улыбаешься в усы.
Ты бы лучше рассказал,
Как лягушку уплетал.

Министры, поняв, в чём дело, не могли сдержать смеха. А раджа вскочил с трона и в бешенстве закричал:

— Начальник стражи! Сейчас же прикажи слугам поймать воробья и доставить мне!..

Гнев раджи перепугал даже министров. Вместе со стражниками они гонялись за бедной птицей до тех пор, пока не поймали её и не принесли радже.

— Гадкая пичужка! — зашипел он. — Теперь-то уж ты перестанешь петь!..

С этими словами раджа широко открыл огромный рот, засунул туда воробья и хотел проглотить его. Но воробей растопырил крылья, упёрся лапками и... застрял в горле.

Прибежал придворный лекарь.

— О великий владыка! Стукну-ка я тебя по спине. Тогда воробей сам вылетит.

Раджа еле переводил дух.

— Подожди! — задыхаясь, прохрипел он. — Начальник стражи! Возьми меч и стань сбоку от меня. Как только воробей вылетит, рассеки его пополам.

Лекарь стукнул раджу по спине, и воробей тут же вылетел изо рта.

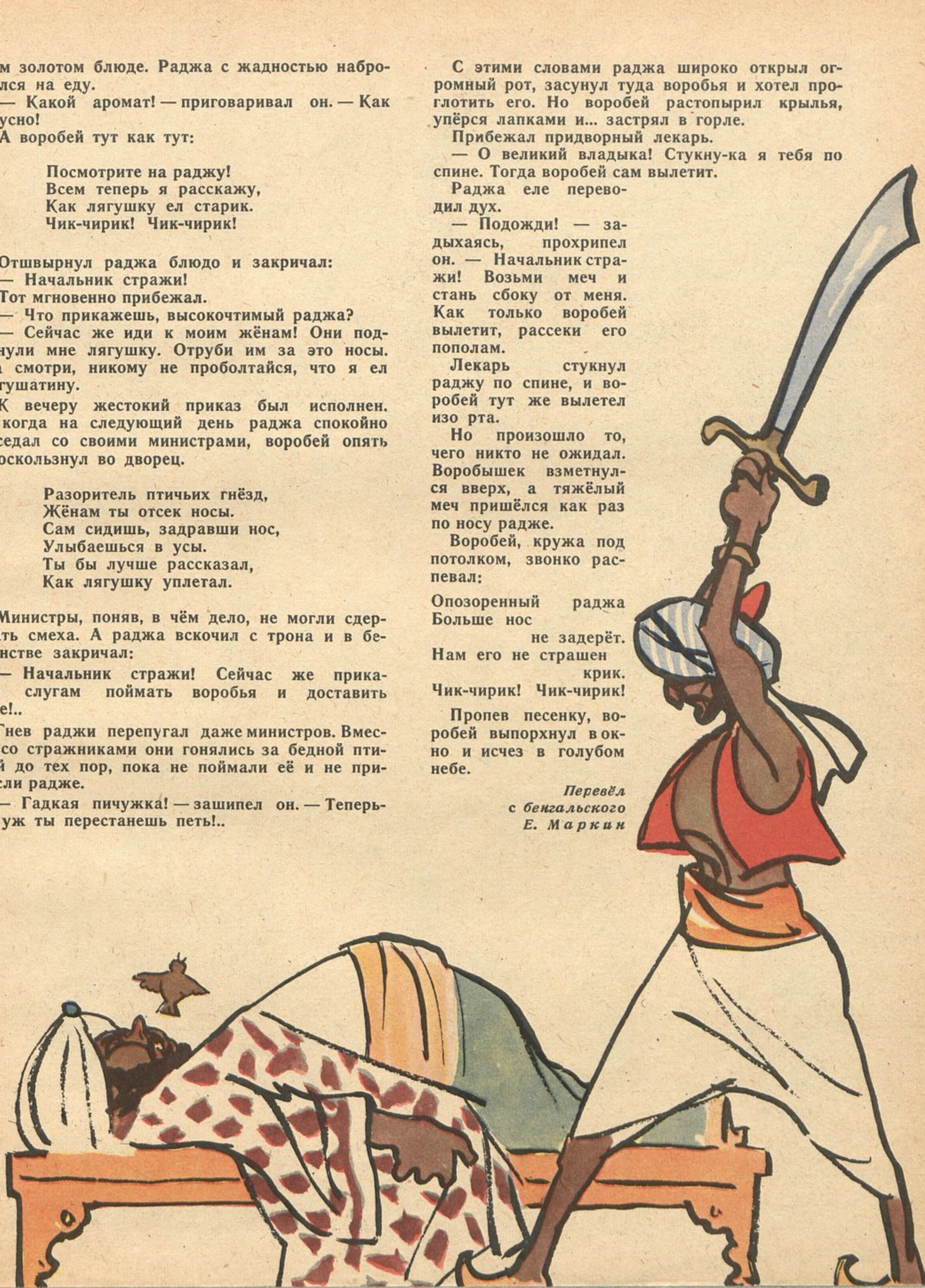
Но произошло то, чего никто не ожидал. Воробышек взметнулся вверх, а тяжёлый меч пришёлся как раз по носу радже.

Воробей, кружа под потолком, звонко распевал:

Опозоренный раджа
Больше нос
не задерёт.
Нам его не страшен
крик.
Чик-чирик! Чик-чирик!

Пропев песенку, воробей выпорхнул в окно и исчез в голубом небе.

Перевёл
с бенгальского
Е. Маркин



10621

Рисунок
Тани Бартэ, 12 лет.

На обложке рисунок А. Ермолаева

Редактор **А. МИТЯЕВ**

Редколлегия: **З. Александрова, А. Барто, Л. Виноградская, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора), **М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв**
Художественный редактор **Ю. Молоканов** Технический редактор **Л. Прозорова**

Год издания тридцать восьмой. Цена 10 коп.
Подп. к печати 7/III 1962. Бумага 60×92¹/₈. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 346.
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21.
Телефон: Д 0-45-08.